

УДК 343.14

А.Л. Карлов

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СЛУЧАЕ ОТКАЗА
В ЕГО УДОВЛЕТВОРЕНИИ**

**EVIDENTIARY SIGNIFICANCE OF PETITION
ON PRETRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE EVENT
OF REFUSAL OF ITS SATISFACTION**

Введение: в статье рассмотрен вопрос о возможности и формах использования в доказывании ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в ситуации, когда в заключении такого соглашения подозреваемому (обвиняемому) было отказано. Актуальность вопроса подтверждается правовой неопределенностью, наличием противоречивых примеров следственно-судебной практики, а также различными подходами к данному вопросу в научной среде. Цель статьи – определение доказательственного значения ходатайства о заключении досудебного соглашения в случае отказа в его удовлетворении и формулировка предложений правоприменительного характера.

Материалы и методы: при подготовке статьи были изучены общие положения теории доказывания, научные исследования по смежным вопросам, эмпирический материал (решения судов общей юрисдикции, материалы уголовных дел, находящихся в производстве следователей органов внутренних дел).

Результаты: автор пришел к выводу, что в силу правовой природы и назначения ходатайства в уголовном процессе его содержание не должно иметь доказательственного значения. Вместе с тем в целях проверки обоснованности ходатайства и наличия условий для заключения досудебного соглашения следователь может допросить подозреваемого (обвиняемого) по заявленному ходатайству, что в свою очередь дает возможность использования полученных показаний в доказывании, в том числе в случаях отказа в заключении соглашения.

Обсуждение и заключение: автор утверждает, что ходатайство представляет интерес для дальнейшего использования в доказывании, даже если оно не будет удовлетворено.

Ключевые слова: досудебное соглашение, ходатайство, доказательства и доказывание, смягчающие обстоятельства.

Для цитирования: Карлов А.Л. Доказательственное значение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в случае отказа в его удовлетворении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7, № 3. С. 110 - 114.

Introduction: the paper considers the issue on possibility and forms of using petition on pretrial agreement on cooperation in proof in situations when the suspect (accused) was denied such agreement. Juridical uncertainty, examples of controversial character from court practice and different approaches among the specialists concerning the issue of the article gives ground to the issue actuality. The purpose of the paper is to determine probative significance of petition on pretrial agreement when the suspect (accused) was denied such agreement and formulating the proposals of law enforcement character.

Materials and Methods: general propositions of proof theory, scientific researches from related sciences and empirical data (sentences of courts of general jurisdiction and criminal cases materials) were taken into consideration for preparing the paper.

Results: the author draws the conclusion that due to legal nature and the function of petition in criminal procedures the content of petition should not have demonstrative meaning. But for checking validity of petition and conditions for pretrial agreement conclusion, an investigator may interrogate the suspect (accused) as a party of the agreement. It gives the possibility to use the evidence for proof when the suspect (accused) was denied such pretrial agreement.

Discussion and Conclusions: the author argues that the petition is of interest for further use in the proof, even if it is not satisfied.

Key words: pretrial agreement on cooperation, petition, evidence and proof, mitigating circumstances.

For citation: Karlov A.L. Evidentiary Significance of Petition on Pretrial Agreement on Cooperation in the Event of Refusal of its Satisfaction//Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V.7, № 3. P.110-114.

Введение

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве становится все более популярным среди правоприменителей. Так, за 2013 год в суды поступило 3261 уголовное дело, по которым были заключены досудебные соглашения, в 2014–4241 дело, а в 2015 их число составило уже 4543¹, причем активная практика применения досудебных соглашений выявляет все новые проблемные аспекты реализации данного процессуального института. При осуществлении анализа материалов судебной практики нами была выявлена одна из таких проблем, и связана она с законностью использования в доказывании ходатайства лица, желающего заключить досудебное соглашение в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой достаточно сложную процедуру, состоящую из целого ряда процессуальных действий и решений, при этом поводом к рассмотрению вопроса о заключении досудебного соглашения является подписанное подозреваемым (обвиняемым), а также защитником ходатайство на имя прокурора, поступившее следователю.

Содержание данного ходатайства имеет принципиальное значение, так как оно напрямую связано с решением вопроса о возможности заключения досудебного соглашения. Законодатель в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ прямо указывает, что в своем ходатайстве подозреваемый или обвиняемый должен указать, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Следует обратить внимание, что «указание на действия» может быть выражено в ходатайстве разными способами и с разной степенью конкретизации. Так, встречаются случаи, когда сторона защиты, заявляя ходатайство, ограничивается намерением содействовать расследованию уголовного дела, принять участие во всех следственных действиях, изобличить соучастников, не указывая каких-либо новых сведений и конкретных действий, которые, по их мнению, могут способствовать расследованию (неинформативное ходатайство). В таких ситуациях следователи и прокуроры принимают решения об отказе в заключении досудебного соглашения², что, на наш взгляд, является абсолютно правильным, поскольку содержа-

ние неинформативного ходатайства не позволяет оценить наличие либо отсутствие фактического основания для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь необходимо уточнить, что под таким основанием мы понимаем наличие достаточных данных, указывающих на объективную необходимость привлечения подозреваемого (обвиняемого) к процессуальному сотрудничеству (при этом подразумевается отсутствие в распоряжении следствия на момент заключения соглашения необходимых сведений и доказательств). Мнение о необходимости приведения в ходатайстве о заключении досудебного соглашения конкретных, проверяемых данных, подтверждающих способность оказать содействие следствию (свою осведомленность), поддерживается и такими авторами, как А.С. Александров и В.В. Колесник [1].

В то же время многие ходатайства о заключении досудебного соглашения содержат конкретные фамилии, адреса и другие данные соучастников, намерения признать вину, сообщить о распределении ролей в преступной группе, указать места хранения похищенного и т.д. (информативные ходатайства), что в свою очередь позволяет такое ходатайство разрешить, но одновременно напрямую подтверждает его осведомленность и косвенно указывает на причастность к совершенным преступлениям. В таком случае ходатайство по содержанию отвечает всем требованиям, однако не исключает вероятность отказа в заключении досудебного соглашения и последующего использования следователем предоставленных стороной защиты сведений в доказывании по уголовному делу.

Не вдаваясь в тактические вопросы, связанные с формулировкой стороной защиты текста ходатайства о заключении досудебного соглашения, предлагаем более подробно остановиться именно на вопросе о его доказательственном значении, так как именно с этим вопросом сталкиваются следователи в практической деятельности.

Стоит отметить, что отдельные аспекты проблемы освещены в работах В.Г. Абшилавы, В.А. Азарова, А.Н. Ахпанова, А.О. Балгынтаева, Ю.В. Деришева, А.А. Суворовой, однако предметно поставленный вопрос в научной литературе практически не исследовался [2,3,4].

По общему правилу все рассмотренные и разрешенные ходатайства приобщаются к материалам уголовного дела. Более того, пункт 1.10 приказа Генерального прокурора РФ от 15 мар-

¹Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ 10.04.2017 // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.06.2017).

²Уголовные дела №№ 22021402, 22047286, архив МУ МВД России «Красноярское».

та 2010 г. № 107 прямо указывает, что досудебное соглашение о сотрудничестве и другие документы, указанные в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ, необходимо направлять следователю для приобщения к материалам уголовного дела, а их копии хранить в условиях, обеспечивающих тайну содержащихся в них сведений. Данное правило распространяется в том числе на случаи отказа в удовлетворении ходатайства, таким образом, документы, связанные с разрешением ходатайства, в любом случае становятся частью уголовного дела.

Далее необходимо отметить, что с позиций теории доказывания само по себе ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве можно рассматривать в двух аспектах: как источник сведений (то есть носитель информации, который может использоваться в качестве фактического основания для производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий) и как источник доказательства (как самостоятельный вид доказательства, предусмотренный п.6 ч.2 ст. 74 УПК РФ).

Представляется, что использованию информации из ходатайства в качестве источника сведений нет никаких препятствий, так как в таком случае доказательственное значение будут иметь результаты проведенных на ее основе следственных и процессуальных действий. Более того, полагаем, что предусмотренные законодателем трое суток на рассмотрение такого ходатайства (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ) как раз и могут быть использованы для предварительной проверки сообщаемых подозреваемым (обвиняемым) сведений для принятия соответствующего решения. Также нет препятствий к последующей проверке сведений, указанных в ходатайстве, и в случае отказа в его удовлетворении.

Однако в практике нередки случаи, когда следователи в обвинительных заключениях и судьи в приговорах ссылаются на рассматриваемые ходатайства в обоснование причастности и вины подозреваемых (обвиняемых). В подтверждение сказанного приведем пример из судебной практики: при расследовании уголовного дела следователем Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве подозреваемая Ж. обратилась с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором сообщила обо

всей схеме преступных действий (мошенничество), прямо указала на соучастников, а также на их вымышленные имена, используемые для общения по телефонам. После отказа в удовлетворении ходатайства она не дала показания, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, однако в обвинительном заключении следователь сослался и на указанное ходатайство, с кратким изложением его содержания¹. Схожий подход применил Верховный Суд Российской Федерации, который в своем определении по делу № 5-АПУ 15-77 от 15 октября 2015 года учел, что подсудимый подал заявление о заключении досудебного соглашения и в случае заключения такого соглашения и обеспечения безопасности ему и его семье он был готов дать признательные показания и сообщить о происхождении оружия. Пояснил, кто является организатором убийства, и заявил, что согласен с квалификацией своих действий, но не согласен с изложением ряда фактических обстоятельств. В решении также указано, что в последующем в заключении досудебного соглашения ему было отказано.

Соответственно, в таких случаях ходатайства о заключении досудебного соглашения используются как источник доказательств, что делает необходимым определить вид такого доказательства. В первую очередь нужно отметить, что п.6 ч.2 ст. 74 УПК РФ допускает использование в доказывании иных документов, под которыми согласно ч.2 ст. 84 УПК РФ следует понимать сведения, зафиксированные как в письменном, так и ином виде. Формальным критериям рассматриваемое ходатайство отвечает, более того, по своему характеру и содержанию оно схоже с явкой с повинной, отнесение которой к «иным документам» неоднократно поддерживалось в решениях Конституционного Суда РФ² и Верховного Суда РФ³. В ходе исследования были найдены примеры, когда ходатайство о заключении соглашения с указанием на факты преступной деятельности признавалось поводом для возбуждения уголовного дела и регистрировалось в КУСП¹. В рамках приведенного подхода можно было бы предложить к порядку заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения применять по аналогии положения п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ и предупреждать подозреваемого о воз-

¹ Уголовное дело №28428, архив ГСУ ГУ МВД России по г. Москве.

² Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 391-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Подгузова Василия Романовича о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 326-О» // Справ.-прав. сист.«Консультант плюс» (дата обращения: 15.06.2017).

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 мая 2009 года по делу № 66-о09-50 // Справ.-прав. сист.«Консультант плюс» (дата обращения: 15.06.2017).

возможности использования ходатайства в качестве доказательства даже в случае отказа в его удовлетворении, однако и это, на наш взгляд, не позволяет окончательно разрешить обозначенную проблему.

В контексте вопроса о доказательственном значении ходатайств о заключении досудебного соглашения представляется не бесспорной достаточно распространенная судебная практика, учитывающая факт заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения в качестве смягчающего обстоятельства (в случаях когда в заключении самого соглашения было отказано). Так, Головинский районный суд г. Москвы прямо указывает: «Как смягчающие наказание обстоятельства суд расценивает раскаяние в содеянном, намерение заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, оказать помощь правоохранительным органам в изобличении лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, и считает, что достижение целей наказания А.Э. Филиппова - его исправление, предупреждение совершения им новых преступлений возможно без реального отбывания наказания в виде лишения свободы, применив ст. 73 УК РФ»². Имеются и другие схожие примеры³, однако, на наш взгляд, сам по себе факт заявления ходатайства, нельзя отнести к смягчающим обстоятельствам, так как непосредственного содействия подозреваемый может и не оказать, более того, подобная практика может повлечь заявление ходатайств о заключении досудебных соглашений по всем делам с единственной целью – получить смягчающее обстоятельство и снизить назначенное наказание. Верховный Суд РФ в одном из своих решений также указывает на отсутствие оснований для признания намерения заключить досудебное соглашение смягчающим обстоятельством⁴.

Несмотря на указанные доводы и приведенные примеры, однозначно отнести ходатайство о заключении досудебного соглашения к доказательствам, на наш взгляд, все же нельзя. Подобная практика, хотя в целом и не противоречит действующим нормативным предписаниям, однако не соотносится с «духом закона», не соответствует целям и сущности института досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой части полностью поддерживаем

мнение авторов, исследовавших законотворческий опыт Республики Казахстан: «При несостоятельности сделки о признании вины доказательства о причастности к преступлению и виновности подвергнутого уголовному преследованию лица должны быть признаны органом, ведущим процесс, недопустимыми и не могут использоваться в установлении любого обстоятельства предмета доказывания. В данной ситуации действует одно из правил принципа презумпции невиновности, освобождающее лицо от самоизобличения. Кроме того, в данном случае лицо свидетельствовало против самого себя на определенных условиях, которые впоследствии отпали. При отказе от процессуального соглашения о сотрудничестве представляется неоднозначной возможность прибегать к подобно-го рода информации с целью раскрытия преступлений». Стоит отметить, что данными авторами также не исключается возможность использования в доказывании сведений из ходатайства в качестве ориентирующей информации для поиска других источников доказательств (в качестве источника сведений). Схожего мнения придерживается В.Г. Абшилава, предлагая ввести запрет на использование в суде стороной обвинения документов, составленных обвиняемым, его защитником при заключении и реализации соглашения о сотрудничестве в качестве обвинительных доказательств, если соглашение утратило юридическую силу [1].

В качестве совсем кардинального решения предлагается исключение из уголовного дела материалов, связанных с досудебным соглашением в случае отказа в его удовлетворении [2], однако такой подход, на наш взгляд, нельзя признать приемлемым, поскольку, во-первых, это противоречит общим требованиям документооборота и положениям ч.1 ст. 120 УПК РФ (об обязательном приобщении ходатайств к материалам уголовного дела), во-вторых, отсутствие в материалах дела заявленного ходатайства может препятствовать дальнейшему обжалованию принятых по делу решений.

Вместе с тем, как указано выше, для следователя содержание ходатайства и сам факт его заявления может иметь существенное значение, поэтому полагаем целесообразным при поступлении

¹Постановление Абазинского суда р. Хакасия от 30 августа 2011 г. URL:<https://rospravosudie.com/court-abazinskij-rajonnyj-sud-respublika-hakasiya-s/act-103017072> (дата обращения: 15.06.2017).

²Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 03.09.2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-golovinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-101448312> (дата обращения: 15.06.2017).

³Определение Верховного Суда РФ по делу №5-АПУ 15-77 от 15 октября 2015 года; апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 8-АПУ14-6 от 12 ноября 2014 г. // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 15.06.2017).

⁴Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.06.2012. по делу № 58-012-28СП // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 15.06.2017).

от подозреваемого (обвиняемого) ходатайства о заключении досудебного соглашения инициировать проведение допроса такого лица с целью дополнительного подтверждения его намерений и процессуальной фиксации полученных сведений. Сам по себе допрос в таком случае не подменяет исполнение обязательств досудебного соглашения, он не предусматривает сообщение сведений в большем объеме, чем указано в ходатайстве о заключении досудебного соглашения, при этом, с одной стороны, этим подозреваемый (обвиняемый) подтверждает серьезность своих намерений, а с другой стороны, у следователя появляется полноценное доказательство в виде показаний подозреваемого (обвиняемого).

Подводя итог, можно констатировать, что со-

держание и характер ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляют значительный интерес для дальнейшего использования в доказывании, в том числе в случае отказа в его удовлетворении. В то же время форма, способ и последствия предоставления таких сведений не позволяют использовать заявленное ходатайство в качестве самостоятельного доказательства, однако следователь посредством допроса подозреваемого (обвиняемого) имеет возможность закрепить полученную информацию и использовать ее в доказывании по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16–22.
2. Деришев Ю.В., Суворова А.А. Реализация принципа презумпции невиновности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55).
3. Абшилова В.Г. Правовые основания для заключения соглашения о сотрудничестве между сторонами и проведения процедуры, предусмотренной главой 40.1 УПК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №4 (34).
4. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Балгынтаев А.О. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Kolesnik V.V. Poryadok zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: pravovye pozicii vysshih sudov Rossii // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 19. S. 16–22.
2. Ahpanov A.N., Azarov V.A., Balgyntaev A.O. Processual'nye soglasheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: zakonotvorcheskij opyt Respubliki Kazahstan // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. 2015. T. 9, № 2.
3. Abshilava V.G. Pravovye osnovaniya dlya zaklyucheniya soglasheniya o sotrudnichestve mezhd storonami i provedeniya procedury, predusmotrennoj glavoy 40.1 UPK RF // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2015. №4 (34).
4. Derishev YU.V., Suvorova A.A. Realizaciya principa prezumpcii nevinovnosti pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 4 (55).

Об авторе: Карлов Андрей Леонидович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России.

e-mail: dys_karlov@mail.ru

©Карлов А.Л., 2017

About the author: Karlov Andrei L., Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of Siberian Law Institute of MIA of Russia.

e-mail: dys_karlov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author have read and approved the final manuscript.